

НИЖЕГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 23 августа 2022 г. N 2-621/2022

судья Полякова Н.В. 2-621/2022 (первая инстанция)

Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда в составе председательствующего судьи Фролова А.Л., судей Столбова Е.М., Крайневой Н.А., при секретаре судебного заседания Г., с участием представителя ответчика, адвоката ФИО8, рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Столбова Е.М. гражданское дело по иску ФИО1 к ООО "Морские и речные круизы" о защите прав потребителей, по апелляционной жалобе ФИО1 на решение Саровского городского суда Нижегородской области от 15 июня 2022 года,

установила:

Истец ФИО1 обратилась в суд к ООО "Морские и речные круизы" о защите прав потребителей, просила расторгнуть договор купли-продажи туристического продукта N 3629 от 27.01.2020, взыскать с ООО "Морские и речные круизы" сумму в размере 123 000 руб., уплаченную за туристический продукт, судебные расходы за оказанные юридические услуги в размере 4 000 рублей; компенсацию морального вреда в сумме 50 000 руб.

В обоснование заявленных требований указано, что 27.01.2020 между ФИО1 и ООО "Морские и речные круизы" в лице генерального директора ООО "Экспресс-Тур" был заключен договор купли-продажи туристического продукта от 27.01.2020 N 3629, в соответствии с которым истцом 27.01.2020 была произведена 100% оплата тура на двоих лиц на сумму 123 000 рублей. Учитывая закрытие границ из-за пандемии коронавируса, 11.10.2021 истец обратилась в ООО "Экспресс-Тур" с заявлением о расторжении соглашения по договору от 27.01.2020 N 3629 и возврате денежных средств.

Решением Саровского городского суда Нижегородской области от 15 июня 2022 года в удовлетворении исковых требований ФИО1 к ООО "Морские и речные круизы" о защите прав потребителей, отказано.

В апелляционной жалобе ФИО1 просит об отмене решения суда как незаконного и необоснованного. Заявитель указывает, что услуги были аннулированы ответчиком без фактически понесенных расходов, в связи с чем истец имеет право на отказ от договора, его расторжение и возврат уплаченных денежных средств.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель ответчика ООО "Морские и речные круизы" ФИО8 возражали относительно доводов апелляционной жалобы истца, просила оставить решение суда первой инстанции без изменения.

В суд апелляционной инстанции иные лица, участвующие в деле, не явились, извещались надлежащим образом о времени и месте проведения судебного заседания путем направления судебных извещений, кроме того, информация о деле размещена на официальном интернет-сайте Нижегородского областного суда.

В соответствии с частью 1 статьи 327, частями 3, 4 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия сочла возможным рассмотреть поступившую жалобу в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле, извещенных о времени и месте рассмотрения дела.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверена судебной коллегией по гражданским делам Нижегородского областного суда в порядке, установленном главой 39 ГПК РФ, с учетом ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, по смыслу которой повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции в пределах доводов апелляционной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений на апелляционную жалобу, выслушав участников процесса, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Как следует из материалов дела и установлено судом, между ФИО1, и ООО "Морские и речные круизы" в лице генерального директора ООО "Экспресс-Тур" был заключен договор купли-продажи туристического продукта от 27.01.2020 N 3629, в соответствии с которым истцом 27.01.2020 была произведена 100% оплата тура на двоих лиц на сумму 123 000 рублей.

В 2020 году тур не состоялся в связи с невозможностью исполнения, по причине ведения ограничений ввиду распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Согласно условиям договора ООО "Морские и речные круизы" обязалось предоставить услуги по организации поездки ФИО1, ФИО9 по маршруту "Санкт-Петербург - Таллин (Эстония) - Стокгольм (Швеция) - Хельсинки (Финляндия) - Санкт-Петербург, каюта с окном и балконом и каюта без окна, трехразовое питание.

11.10.2021 истец обратилась в ООО "Экспресс-Тур" с заявлением о расторжении соглашения по договору от 27.01.2020 N 3629 и возврате денежных средств.

Основаниями для расторжения договора купли-продажи туристического продукта от 27.01.2020 N 3629 являлись размещенные на сайте 19.03.2020 рекомендации

Ростуризма воздержаться от поездок за пределы Российской Федерации и принятое 25.03.2020 решение президиума Координационного совета полностью при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации о прекращении 27.03.2020 регулярного и чартерного авиасообщения, осуществляемого российских аэропортов в аэропорты иностранных государств и в направлении.

ФИО1 было направлено требование (претензия) к компании ООО "Морские и речные круизы" об уплаченных денежных средствах в размере 123 000 рублей. На требования расторгнуть договор купли-продажи туристического продукта от 27.01.2020 N 3629 и вернуть уплаченные денежные средства в размере 123 000 рублей не были получены ответы до обращения в суд.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 401, 451, 781 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 24 ноября 1996 года N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации", Закона Российской Федерации N 2300-1 от 7 февраля 1992 года "О защите прав потребителей", с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", Правилами оказания услуг по реализации туристского продукта (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 2007 года N 452), постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2020 г. N 1073 "Об утверждении Положения об особенностях на 2020 и 2022 годы исполнения и расторжения договоров о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 года включительно, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего, и (или) выездного туризма", приняв во внимание, что невозможность исполнения договора обусловлена обстоятельствами, независимыми от туроператора, а установленные Положением сроки возврата денежных средств, уплаченных по договору, которые к моменту рассмотрения дела не наступили, пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия соглашается с указанными выводами суда первой инстанции, считает, что они сделаны на основе правильного применения норм права при надлежащей оценке имеющихся в деле доказательств.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия указывает следующее.

Постановлением Правительства РФ от 02.04.2022 N 577 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 20 июля 2020 г. N 1073" введен п. 2 (1) Положения об особенностях расторжения туристических договоров в 2020 - 2022 годах, согласно которому в случае возникновения в 2020 и 2021 гг. обстоятельств, свидетельствующих об ограничении возможности въезда туристов в страну (место) временного пребывания (прекращение (ограничение) авиационного сообщения или принятия иностранным государством решения об ограничении въезда туристов в страну (место) временного пребывания) и невозможности в этой связи предоставления туристского продукта, предусмотренного договором, либо равнозначного туристского продукта, туроператор обеспечивает предоставление

туристского продукта, предусмотренного договором, или равнозначного туристского продукта в сроки, определяемые дополнительно по соглашению сторон договора, но не позднее 31.12.2022 г.

С учетом продолжающегося действия обстоятельств чрезвычайного характера, вызванных распространением новой коронавирусной инфекции, применение норм Положения N 1073 во взаимосвязи с положениями Федерального закона от 1 апреля 2020 г. N 98-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций", Федерального закона от 8 июня 2020 г. N 166-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции", устанавливает справедливый баланс интересов участников гражданского оборота в условиях введения ограничений, препятствующих исполнению отдельных гражданско-правовых обязательств.

Кроме того, критерии, при которых то или иное обстоятельство может быть признано обстоятельством непреодолимой силы, установлены статьей 401 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 3 названной статьи, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях.

Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий, то есть одной из характеристик обстоятельств непреодолимой силы (наряду с чрезвычайностью и непредотвратимостью) является ее относительный характер.

Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей.

В пункте 9 этого же постановления указано, что наступление обстоятельств непреодолимой силы само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали. Кредитор не лишен права отказаться от договора, если вследствие просрочки, объективно возникшей в связи с

наступлением обстоятельств непреодолимой силы, он утратил интерес в исполнении. При этом должник не отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой исполнения обязательств вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401, пункт 2 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из разъяснений, содержащихся в ответе на вопрос 7 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года, следует, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.).

Применительно к нормам статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации обстоятельства, вызванные угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, а также принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления меры по ограничению ее распространения, в частности установление обязательных правил поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения физических лиц, приостановление деятельности предприятий и учреждений, отмена и перенос массовых мероприятий, введение режима самоизоляции граждан и т.п., могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, если будет установлено их соответствие названным выше критериям таких обстоятельств и причинная связь между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства.

Таким образом, отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что ненадлежащее исполнение обязательств по договору было обусловлено обстоятельствами непреодолимой силы и установленный Положением срок возврата денежных средств, уплаченных по договору к моменту рассмотрения дела не истек (31 декабря 2022 года).

Указанный вывод суда первой инстанции соответствует приведенным выше нормам права и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению.

Оснований для иных выводов у суда апелляционной инстанции не имеется.

Доводы апелляционной жалобы в своей совокупности не содержат оснований к отмене оспариваемого судебного постановления, поскольку не опровергают выводов суда первой инстанции и не свидетельствуют о допущенной судебной ошибке с позиции правильного применения норм процессуального и материального права, а потому отклоняются как несостоятельные.

Выводы суда первой инстанций следует признать верными, мотивированными и в апелляционной жалобе по существу не опровергнутыми. Доводы жалобы сводятся к

изложению тех же обстоятельств, которые являлись предметом рассмотрения суда первой инстанции и повторяют правовую позицию истца, направлены на оспаривание установленных судом по делу обстоятельств и не являются основаниями к отмене правильного по существу решения суда.

С учетом вышеизложенного судебная коллегия приходит к выводу о том, что судом первой инстанции исследованы все значимые по делу обстоятельства, нормы материального права применены правильно, нарушений норм процессуального права не допущено, в связи с чем решение является законным и обоснованным, а потому отмене или изменению по доводам апелляционной жалобы не подлежит.

Руководствуясь ст. ст. 328 - 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Саровского городского суда Нижегородской области от 15 июня 2022 года оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Мотивированное апелляционное определение изготовлено в окончательной форме 26 августа 2022 года.